

Глава 30

Лишь сила воли позволила Чжун Цину продержаться до этого дня. Когда тяжкое бремя свалилось с души, напряжение, державшее его всё это время, наконец отпустило. Инъекция притупила боль, но, казалось, истощила и его дух.

Его охватила непреодолимая усталость.

Прошло немало времени, прежде чем человек в капсуле наконец открыл глаза.

В его зрачках янтарный и морской цвета сменяли друг друга, сливаясь в таинственный зелёный оттенок.

Чжун Цин улыбнулся этим глазам.

«Система, задание выполнено?» — мысленно спросил он.

«...» — Система, казалось, пребывала в замешательстве.

Ни Янь Цзи, ни Андре не погибли, но главный герой в этом мире действительно стал одним целым. Вероятно, в Бюро быстрых перемещений и представить не могли, что для решения проблемы раскола оси не обязательно кого-то уничтожать — можно просто объединить.

«Задание выполнено», — глухо объявила Система.

Чжун Цин с облегчением вздохнул.

Силы постепенно покидали его, и руки больше не могли удерживать его, склонившегося над капсулой. Когда он уже начал падать, человек с зелёными глазами подхватил его и втянул внутрь.

— Как мне теперь вас называть? — с улыбкой спросил Чжун Цин.

Человек перед ним опустил взгляд и тихо произнёс:

— Оставив меня в живых в таком виде...

Он сделал небольшую паузу, затем поднял глаза и тоже улыбнулся, но уже более легкомысленно.

— Уж лучше бы я умер.

— Жизнь и смерть, разумеется, в вашей власти. Я лишь исполнил своё обещание. — Внезапная глухая боль в груди заставила Чжун Цина кашлянуть, но он, скрыв недомогание, продолжил: — Я говорил, что вы очнётесь.

Он что-то вспомнил, и в его голосе прозвучало нетерпеливое ожидание.

— Вы видели изображения, переданные с Земли?

Зелёные глаза едва заметно дрогнули.

Армия роботов спала в подземных фабриках, и на передаваемых изображениях были лишь холодные скалы и металл.

Но он кивнул.

— Да, видел.

— И какая она?

— ...Она вернулась к своей первозданной красоте. Человеческие постройки рухнули, их руины погребены под мхом и лианами. Континенты покрыты лесами и реками, полярные ледники постепенно восстанавливаются. Живые существа существуют каждый по-своему, в мире и покое.

Чжун Цин уже слышал, как Система подсчитывает очки. Головокружение усиливалось, и он прошептал:

— Как хорошо.

Он тихо вздохнул.

— Андре... вы ошибались. Это и есть идеальное будущее. В этой временной линии Адриан вернулся в рой, а госпожа Капе... нет, госпожа Лисандра, она всё ещё жива и стала свидетельницей этого дня. Я не могу представить себе ничего прекраснее. Поэтому, простите, Андре, я был вынужден так поступить. Мы ждали этого дня слишком, слишком долго.

Андре пристально смотрел на него. Зелёные глаза, казалось, преодолели тысячи световых лет, чтобы достичь его. Затем он оставил на лбу Чжун Цина почти благоговейный, нежный поцелуй.

Чжун Цин обнял его за шею и прижался к груди.

Там царил тишина. Сердце больше не билось.

— Янь Цзи говорил, что первым человеческим чувством, которое он испытал, была радость. И за это он заплатил тем, что его обнаружил НИИ. Мне любопытно, Андре, каким было ваше первое чувство?

— Впервые я ощутил эмоцию в тот день, когда понял, что вы никогда не посмотрите на меня.

У его уха раздалась глухая вибрация, словно голос Андре эхом отдавался в пустой долине.

— Я почувствовал безграничный страх, холод, а затем... я научился плакать.

Тёплые капли смочили одежду на плече Чжун Цина.

И на этот раз, утопая в тёмных и тёплых объятиях Андре, он так и не смог разглядеть, что это было на самом деле.

Руки за спиной крепко сжимали его талию, и он всё глубже погружался в эти объятия.

Система уже начала обрабатывать данные, предупреждая сотрудника о скором извлечении сознания.

Память извлекалась по категориям, и обрывки воспоминаний, словно снежная буря, проносились в его сознании.

Голоса из прошлого звучали в ушах.

Милая девушка-омега шептала ему на ухо: «Профессор Чжун, если бы я только могла выйти за вас замуж».

Беременная аристократка, выпивая перед ним яд, обещала: «Я готова пожертвовать своей жизнью, своей любовью и своим потомством».

Беспорядочные фрагменты в конце концов слились в одну картину: вечно больная мать-омега обнимала своего маленького сына: «Чжун Цин, ты должен это сделать. Я вышла замуж за твоего отца только для того, чтобы родить тебя. Твоя миссия предопределена с рождения».

Гул становился всё отчётливее и, наконец, превратился в несколько ясных слов на древнем языке: «Ты должен исполнить обещание».

Чжун Цин в последний раз взглянул через иллюминатор на длинную вереницу кораблей.

Хотя многие омеги, не в силах расстаться со своими детьми-альфами, решили остаться в Альянсе, ещё большее их число мужественно преодолело генетическую зависимость и инстинкт самосохранения. Они оставили мужей и детей, смело и решительно устремившись в неизвестное, великое будущее.

Возможно, по ночам они будут плакать, тоскуя по близким, но однажды на каждом звездолёте будет звучать радостный смех.

Это было будущее, которого омеги ждали слишком долго.

Никто не знал, каким оно будет, но все верили, что оно будет прекрасным.

Чжун Цин лёг в защитную капсулу. В этом положении ему было не так тяжело, но его клонило в сон.

Он повернулся к лежащему рядом человеку. Взгляд его затуманился, и он уже не мог разглядеть его лица.

— Я приготовил для вас подарок — новое тело. Росмонд починил тело Янь Цзи.

Его голос был едва слышен, как шёпот.

— Мне очень жаль, что пришлось заложить ваше нынешнее тело императрице, но... я не смог придумать другого способа.

Человек рядом протянул руку, словно снова хотел его обнять, но Чжун Цин остановил его.

— Андре, вам пора. Я заранее изменил данные этой защитной капсулы. Через пять минут она отделится от этого звездолёта. После моего ухода вы получите доступ ко всем системам корабля. Ваше новое тело находится под панелью управления. Освободившись от императрицы, вы сможете отправиться куда угодно...

Человек рядом без лишних слов прервал его поцелуем — таким страстным и в то же время таким нежным. Он не отпускал его до тех пор, пока не начался обратный отсчёт программы отделения.

Чжун Цин тяжело дышал в перерывах между влажными поцелуями.

— Андре, вы такой глупец.

Андре, казалось, что-то сказал, но Чжун Цин уже не мог расслышать.

Обратный отсчёт закончился, и программа отделения активировалась.

Снаружи послышался мощный толчок. Обнимавший его человек прижал его к себе ещё крепче, надёжно защищая.

Чжун Цин вцепился в воротник его одежды и под рёв двигателей прерывисто произнёс:

— У всех агентов НИИ есть свой тотем... Знаете, какой у меня? Это маленькая чёрная птица с красными когтями и клювом, очень искусная в полёте. Поэтому в НИИ меня прозвали Летящей птицей. Цзинвэй — это и есть та чёрная птица. Она рождена для мести.

Капсула отделилась от звездолёта и поплыла в космосе.

Чжун Цин медленно моргал, пытаясь повернуть голову и разглядеть, какие эмоции таились в этих зелёных глазах.

Но у него не осталось сил.

Он видел лишь размытое, лазурное звёздное море.

Тысячи звёзд взрывались в глубинах этой вселенной, тысячи планет проносились мимо них, тысячи метеоров падали из туманностей позади. Рёв двигателей сопровождал их, резонируя с бесчисленными таящимися во тьме глазами и сердцами.

— Цзинвэй — это было моё имя.

Чжун Цин улыбнулся среди мириад звёзд.

— И я отдал его тебе.

Наконец, всё погрузилось во тьму. Перед тем как потерять сознание, Чжун Цин прошептал:

— Я пришёл исполнить обещание.

После завершения миссии в каждом мире полагался небольшой отпуск для восстановления.

Система полагала, что такой одержимый совершенствованием, как Чжун Цин, проведёт всё это время, оттачивая владение мечом, но тот провалился в системном пространстве до самого конца отпуска.

Система была в шоке.

«Дух овоща, а я-то думал, ты непоседа».

Чжун Цин, заложив руки за голову и закинув ногу на ногу, лениво грелся на солнце. Даже голос его пропитался этой расслабленностью.

«Раньше так и было. В конце концов, в нашем роду водяного шпината может и нет особых талантов, но с жизненной силой у нас всё в порядке. Срежешь — отрастёт, отрастёт — снова срежешь. Даже лук-порей позавидует».

Система хмыкнула.

«У водяного шпината... есть род?»

«Ну, полые травы. Бамбук, конечно, тоже считается. Мой возлюбленный как раз из таких».

От одного упоминания об этом Чжун Цин закипал. Всё трава, так почему этот чёртов бамбук такой высокий и твёрдый?

Чжун Цин успокоился и сказал Системе:

«Но что было, то прошло. Впредь подбирай мне задания попроще».

Система была ещё больше озадачена.

«Тогда зачем ты в прошлом мире всё так усложнил? Послушал бы меня, одним ударом прикончил главного героя, и всё. Проще простого».

«Прошлый мир был особенным».

«Только не начинай опять про свою миссию».

Чжун Цин усмехнулся.

«Хорошо, на самом деле мне нравился их запах».

«Какой ещё запах?»

«По-ихнему — феромоны. Но мне больше нравится слово „аромат“. Когда я ещё странствовал между миром людей и миром духов, я заметил, что аромат женщин-совершенствующихся более спокойный и приятный. Рядом с ними, или даже просто с обычной девушкой, домашний скот становится смиреннее, дикие звери — спокойнее, и даже водяной шпинат растёт пышнее».

Система была в полном недоумении.

«И такое бывает?»

Чжун Цин кивнул.

«Это правда. Поэтому, даже без меня, они бы сами пришли к этому. Их аромат заставляет всю вселенную помогать им. Система, тебе не кажется, что вселенная очень знакома? Эти планеты, кольца, космическая пыль — они похожи на эмбрионы, пуповины и околоплодные воды. Вселенная благоволит тем, кто способен создавать жизнь, и они тесно с ней связаны».

Система слушала, разинув рот.

«И поэтому ты, как дурак, решил помогать им в этом своём дохлом теле?»

Чжун Цин улыбнулся.

«В том мире я был одним из них. Помогать своим сородичам — что в этом плохого?»

«Ничего», — с глубоким уважением произнесла Система. — «Ты, можно сказать, первый в истории нашего Бюро перемещения по книгам образцовый сотрудник — инвалид, но с негибаемой волей».

Чжун Цин скромно поблагодарил за комплимент.

«Ты меня столько расспрашивал, теперь и я тебе задам один вопрос».

«Говори, Дух овоща».

«Императрица инсектоидов — четырёхмерное существо, обладающее силой обращать время вспять. Я могу прорываться сквозь пустоту, а ты можешь переносить меня сквозь время и пространство. Так кто же мы такие?»

«Э-э...»

«Не можешь сказать?»

Система тактично намекнула:

«Когда у тебя будет больше очков и выше уровень, ты сам найдёшь ответ».

«Хорошо», — Чжун Цин сел. — «Тогда пойдём зарабатывать очки. Что за мир следующий?»

Система поспешно протянула ему описание сюжета и радостно затараторила:

«Дух овоща, я тебе говорю, тебе крупно повезло! Следующий мир — проще некуда. Два главных героя, порождённые расколом оси, — как раз любовная пара! Ты же любишь путь слияния, так вот, пожалуйста! Главных героев неудержимо влечёт друг к другу, тебе вообще ничего делать не придётся, они сами сольются в одно целое!»

Чжун Цин приподнял бровь.

«В каком смысле сольются?»

Система покраснела.

«Ай, да неважно это! В мирах с упором на романтику так всегда: духовное слияние означает и телесное. Не волнуйся, я уточнил у Надзирателя: как только они будут вместе, твоя миссия будет считаться выполненной! Видишь, как я о тебе забочусь!»

Чжун Цин был вполне доволен.

«Звучит и вправду как мир, в котором можно расслабиться».

Он взял описание сюжета, прочитал несколько страниц, нахмурился, вернулся к обложке и увидел несколько крупных иероглифов, от которых у него волосы встали дыбом:

«Властный молодой господин яростно любит».

Чжун Цин молчал.

«Система, — наконец произнёс он, — ты уверена, что этот мир... приличный?»